

Так, когда она попала в скандал, он в первую очередь помог ей получить соответствующую информацию, но не вмешался и не помог ей решить проблему.

Затем, когда ее похитили, он при первой же возможности бросился к ней и спас ее от опасности.

На ее выпускном вечере он, рискуя жизнью, стал свидетелем ее преображения.

Потому что он знал, что она должна бороться за то, чего хочет, основываясь на своих способностях, чего бы это ни стоило! Поэтому он наблюдал за ней издалека, не сидя сложа руки, но и не вмешиваясь по собственной воле! Однако, когда ей что-то требовалось, он появлялся при первой же возможности.

Си Иянь всегда безупречно управлял их отношениями, делая его совершенно неотразимым для нее.

В этот момент Вэнь Синья вдруг поняла, что Си Иянь неосознанно сделал для нее так много.

Таким образом, неосознанно, Си Иянь уже была настолько совершенна!

Когда Си Иян увидел ее блестящие глаза, он не мог не вспомнить, как она выглядела в Наньтоне, когда проливала слезы перед зеркалом. Ее слеза была прозрачной и светящейся, самой чистой и прекрасной в мире. Поэтому он тайком поймал каплю слезы, и когда она упала на ладонь, обжигающее тепло мгновенно обожгло его сердце.

Теперь же... глядя на ее слезы, он не чувствовал ничего, кроме душевной боли. "Итак, Вэнь Синья, теперь ты мне все объясняешь?"

Вэнь Синья одновременно плакала и улыбалась. "Си Иянь, ты можешь понять все так, как я тебе объясняю".

Глаза Си Иянь мгновенно засияли великолепной красотой, когда он прошептал ей на ухо. "Вэнь Синья, не жалей!".

Прежде чем Вэнь Синья поняла, что он имеет в виду, она увидела, как он достал и открыл коробку, в которой лежала белая цепочка с черным жемчугом.

Она инстинктивно взялась за висящую на ухе серьгу, которую ей подарила Си Иянь. Теперь, глядя на цепочку, можно было сказать, что она была идентична по материалу и качеству.

"У этого ожерелья очень уникальное название, оно называется..." Си Иян опустился на одно колено под ее ногами, обнял за талию, покорился ей, как слуга, следуя за своим Богом, как благочестивый верующий. Он достал цепочку, слегка приподнял ее юбку и надел цепочку на ее правую лодыжку. "Рабыня любви!"

Вэнь Синья задрожала всем телом. Это имя вызвало у нее неоправданно странное чувство, а поступок Си Ияня заставил ее растеряться. Он должен был быть благородным человеком, но он покорился у ее ног, сдавшись ей в знак своей преданности. Должна ли она ему верить?

"Раб любви" в сто раз прочнее алмаза и может считаться самой прочной материей в этом мире. Каждый предмет признает только одного владельца - кроме меня, никто больше не сможет его забрать, если только...". Си Иянь не стал продолжать свое заявление.

Вэнь Синь знала, что если только не отрубить конечность, чтобы заполучить предмет. Однако это было бы бессмысленно, так как цепь нельзя было бы надеть на кого-то другого. Неудивительно, что он сказал, что каждый предмет признает только одного владельца. Ее сердце внезапно забилося в панике. "Зачем ты надел ее на меня, быстро сними ее!"

Си Иянь медленно встал, наклонился к ней и прошептал на ухо. "Я не только хочу наложить печать, но и оставить на твоём теле след, который никогда не сотрется".

Он хотел подождать еще некоторое время, когда их отношения перейдут на следующую ступень, прежде чем наложить печать на нее лично. Однако, когда он понял, что другой мужчина глазеет на его девушку, он сорвался с места и лично надел на нее Раба Любви, заявив о своих правах.

Ее сердце внезапно сжалось, когда она подняла юбку и посмотрела на Раба Любви на своей лодыжке, надетого им в сдержанной манере.

Тонкая белая цепочка с надписью "LuciferRexS9", очерчивающая изящные линии ее лодыжки, своим чистым цветом почти сливалась с ее чисто-белой, похожей на нефрит кожей. В цепочку были вплетены черные цветы вибурнума, крошечные цветочки демонстрировали искусную гравировку - каждый цветок и лепесток были настолько реалистичны, что вблизи выглядели как бабочки вокруг жемчужины, а издалека - как танцующие бабочки. Это было очень сентиментально и красиво.

Детали, выходящие из цветочных бутонов, с черными бусинами, усеивающими их концы, вибрировали и дрожали при каждом ее движении и остановке, излучая сияние, как звезды в небе.

"Это очень красиво!" Она поджала губы и сказала дрожащим голосом. Ее сердце сильно сжалось, кровь бросилась в ее тело, так как внутри нее зародилось безумное, страстное чувство.

Она услышала его хрустящий, сентиментальный голос возле своего уха. "Я рад, что тебе это нравится. Это целый кусок черно-белого минерала, очень уникальный. Жаль, что минерала не хватает, иначе я бы сделал для тебя целый набор украшений".

"Мне очень нравится!" подчеркнула она, когда кровь прилила к ее голове. Она уже потеряла способность мыслить, ее сознание заполнил образ его, покоренного ее ногами.

"Раньше я сначала подарил тебе серьгу, надеясь, что ты будешь думать обо мне всякий раз, когда увидишь ее. И действительно... ты носишь ее, к моему счастью. А этот Раб Любви будет выражать мою преданность тебе". Си Иянь посмотрел вниз и нежно поцеловал ее губы, без всяких сантиментов и глубоких чувств, только балуя.

"Преданность?" пробормотала Вэнь Синья.

Си Иянь посмотрел на нее с напряженным вниманием. "Я клянусь тебе именами моих родителей, что я твоя рабыня любви. Точно так же, как Раб любви на твоей лодыжке, один хозяин для каждой вещи, один хозяин на всю жизнь, любящий только тебя всю жизнь."

Его хрустящий голос с силой ударил по ее сердцу, безжалостно, как тяжелый молот, и мгновенно свел с ума все ее сердце. Она не могла не вспомнить пару мужа и жены, которые рука об руку шли навстречу смерти на кладбище Наньтуна. Си Иянь поклялся ей именами своих родителей только для того, чтобы сказать, что его сердце было таким же решительным,

как у его отца, погибшего за любовь.

Она не могла в этом сомневаться, потому что клясться именами своих родителей было слишком жестоко, настолько жестоко, что она не могла дышать. Она серьезно посмотрела на Си Ияня и сказала: "Си Иян, я не хочу тебе лгать, конечно, у меня есть чувства к тебе, но не такие глубокие, как у тебя ко мне. Кроме того... в глубине души я сопротивляюсь любви, но я постараюсь принять ее. В таком случае, не почувствуешь ли ты, что я несправедлив к тебе?".

В прошлой жизни она искренне любила Чу Цзиннаня. В то время, хотя она и отказалась от себя, она защищала свою суть. Однако она никогда не могла предположить, что стала для Чу Цзиннаня лишь шахматной фигурой, которую он использовал в свою пользу. Ее настоящая трагедия началась тогда - она пережила слишком много мужчин: одних подставили, других - от одиночества и пустоты, третьих - потому что ее самооценка была подорвана наркотической зависимостью.

Из-за мужчины она дошла до такой стадии!

Хотя она переродилась, уже избавилась от наваждения, она больше не смела доверять мужчинам и доверять любви!

Однако она не могла сомневаться в своих чувствах к Си Иянь и не хотела, чтобы она стала печальной личностью, которая не может доверять мужчинам и любви. Поскольку второй стороной была Си Иянь, она решила попробовать.

Си Иянь улыбнулась и сказала: "Ты еще молода и невежественна в вопросах любви. Как я уже говорила, я буду ждать, пока ты повзрослеешь!".

Хотя ее зрелость всегда заставляла его чувствовать, что перед ним зрелая женщина, он не мог сомневаться, что Вэнь Синья была всего лишь несовершеннолетней девушкой.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2063357>